

Приветственное слово

Уважаемые читатели!

Перед вами специальный выпуск журнала «Государственное управление. Электронный вестник», посвященный 80-летию Великой Победы и, в частности, осмыслению опыта функционирования системы государственного управления в период Великой Отечественной войны. В него вошли материалы конференции «Стратегии государственного управления в условиях внешних вызовов: ресурсы, инструменты, механизмы (к юбилею Победы)», организованной Центром изучения российской государственности факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова 8 апреля 2025 года.

Автор этих строк с удовольствием принял участие в пленарном заседании конференции. На протяжении 80 лет история Великой Отечественной войны оставалась в фокусе внимания отечественных историков. Мы хорошо представляем себе ход боевых действий, в то время как история государственного управления оставалась «белым пятном». В результате примерно 30–40 лет назад в нашем обществе приобрел популярность дилетантский тезис, что война была выиграна якобы вопреки «бездарному руководству».

Между тем Великая Отечественная война действительно была новой — не такой, как все предыдущие, потому что воевали не просто армии, а народы, их экономики, национальные финансовые и логистические системы, научные и управленческие школы. И эти обстоятельства наложились на наработанный за тысячелетнюю историю России багаж, опыт консолидации ресурсов общества на самых приоритетных направлениях.

Накануне войны советский бюрократический аппарат находился в процессе пересборки. Перепись населения 1939 года зафиксировала огромный прирост численности служащих — в шесть раз за десять лет. И здесь дело не в бюрократизации управления, а в том, что во время индустриализации с нуля создавались целые отрасли экономики. К началу войны лишь треть советских чиновников имела профессиональное образование, не говоря уже о профильном управленческом опыте.

Часто это были совсем молодые люди — тридцать или тридцать с небольшим лет. Именно этим людям, опиравшимся зачастую лишь на чувство ответственности и собственный здравый смысл, удалось одержать верх над немецкой военной машиной.

Неудачи первых месяцев после вероломного вторжения врага привели к тому, что к ноябрю 1942 года нацистами была оккупирована территория, на которой до войны проживало 42% населения и производилось 34% продукции всей советской промышленности. Думаю, будь на месте Советского Союза любая другая страна, война бы давно для нее закончилась. Но наше «управленческое чудо» состояло в том, что мы смогли осуществить одновременно и массовую эвакуацию предприятий, и всеобщую мобилизацию.

В дискуссиях о системе управления важно понимать, каким образом удалось организовать мобилизацию. Понятно, что был патриотический подъем, понятно, что люди сами выстраивались в очереди в военкоматы, но это же огромный процесс, в том числе логистический, связанный с вопросами снабжения. За четыре года войны были мобилизованы порядка 30 миллионов человек.

Второй аспект — проведение эвакуации. Уже в июне 1941 года был определен порядок вывоза и размещения людей и имущества из прифронтовых регионов. И за два этапа эвакуации (первый — с июня 1941 по февраль 1942 годов, второй — весной и летом 1942 года) за Урал были переброшены 2743 предприятия и перевезены свыше 20 миллионов человек. Логистических операций таких масштабов никто никогда не осуществлял.

В результате стремительное продвижение немецких войск не обеспечило им стратегического превосходства. Развернув производство на Урале, в Сибири, в республиках Средней Азии, Советский Союз вскоре уверенно перегнал Германию и ее сателлитов по объему выпуска боеприпасов, вооружений и различных видов военной техники. И сегодня, когда мы говорим с нашими коллегами, добросовестными историками из стран Центральной Азии (из Казахстана, Узбекистана, других государств), мы понимаем, что нынешний индустриальный профиль этих стран во многом был сформирован тогда — в результате грамотно проведенной эвакуации.

Успех был достигнут также благодаря значительной дебюрократизации управления. В самом начале войны был создан Государственный комитет обороны (ГКО), был учрежден институт его уполномоченных, которые действовали на местах со всей полнотой власти, могли напрямую связаться с Москвой и оперативно решить любой производственный вопрос. В воспоминаниях об этом много написано, потому что, конечно, для людей это было необычно. Одновременно на уполномоченных ГКО возлагалась огромная личная ответственность перед руководством страны, перед И.В. Сталиным.

Хотелось бы упомянуть еще один характерный эпизод: решение начать советскую ядерную программу было принято 28 сентября 1942 года, когда враг стоял под Сталинградом и все силы и средства были брошены на то, чтобы не пустить его на Кавказ. Но руководство грамотно выбрало приоритеты — рискнули, конечно, — и это определило ход истории.

Во время войны был также создан целый ряд новых наркоматов (наркомат танковой промышленности, минометного вооружения и другие — разумеется, специфика ситуации диктовала выбор), а также целый ряд главков, ведающих вопросами снабжения.

На мой взгляд, юбилей Победы — хороший повод для того, чтобы внимательно разобраться в этих проблемах, и данный специальный выпуск — один из этапов этой большой работы.

**Константин Ильич Могилевский,
заместитель Министра науки и высшего образования Российской Федерации,
сопредседатель Российского исторического общества**